

ИЗВЕСТИЕ О ПЕРЕНЕСЕНИИ МОЩЕЙ
СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА ИЗ МИР В БАРИ
(ПО ГРЕЧЕСКОЙ АФОНСКОЙ РУКОПИСИ
VATOPEDIU 1145, 1431 г.)¹

В научной литературе утвердилось мнение, что Греческая церковь не признала праздника перенесения мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари и что это событие отмечалось только Западной и Русской церковью. Однако из современного греческого календаря явствует, что этот праздник включен в него под 20 (а не под 9) мая. В печатный календарь данное событие было внесено благодаря Никодиму Святогорцу († 1809 г.), который обнаружил сведения об этом празднике в ряде афонских рукописей, перевел с церковнославянского языка соответствующее синаксарное сказание и сам написал службу на перенесение мощей свт. Николая². Авторитетность “Синаксариста” – сборника житий, составленного Никодимом Святогорцем, – обеспечила в дальнейшем включение этого праздника в печатный календарь. Из текста “Синаксариста” следует, что под 20 мая Никодим поместил событие, реально произошедшее 9 мая 1087 г. Причины соотношения этого праздника с 20 мая не объясняются, только утверждается, будто бы именно в этот день мощи свт. Николая были привезены в Бари³.

Однако сведения о барийском празднике 9 мая стали довольно рано (если не изначально) проникать в греческую агиографическую традицию. Прежде всего речь идет о греческих литургических рукописях южно-итальянского происхождения, в которых отмечен ряд западных праздников, что заметно отличает их состав от константинопольских памятников. Одной из ранних рукописей с точной датой, упоминающей 9 мая как дату перенесения мощей Николая Чудотворца, является Типикон Кристоферратского монастыря 1300 г. (Срут. А.П.7)⁴. Маргинальные записи об этом торжестве встречаются в Синаксаре из библиотеки Лейпцигского университета (Cod. R.II.25) 1172 года и в Синаксаре из университетской библиотеки в Мессине (Cod. 103) XII в.⁵ Для XIV–XVI вв. упоминания об этом событии в богослужебных книгах довольно часты: ряд Миней из Кристоферратского монастыря (Срут. В.β.IV, XIV в.; Δ.α.XXXI и Δ.α.XLV, XVI в.⁶), Типикон 1552 г. (Vat. Barber. 78)⁷ и др. Не позднее XII в. было создано слово на перенесение мощей

¹ Исследование выполнено в рамках проектов РФНФ № 02-01-00401а и № 05-01-01506а.

² Νικόδημος Ἀγορεύτης. Συναξαριστής τῶν 12 μηνῶν. Τ. 5. Θεσσαλονίκη, 1998⁴. Σ. 114–116; Климент (Зедергольм), иеромонах. О жизни и трудах Никодима Святогорца. СПб., 1998². С. 33–34; Ματθαίου Β. Ὁ Μέγας Συναξαριστής τῆς Ὁρθοδόξου Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 1980⁵. Τ. 5. Σ. 503–504.

³ Νικόδημος Ἀγορεύτης. Συναξαριστής.... Σ. 115–116.

⁴ Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Тулиχά. Киев, 1895. С. 906–907.

⁵ Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Ed. H. Delehaye. Bruxelles, 1902. (Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris). Col. 665, 672.

⁶ Kulić J. Ricerca sulle commemorazioni giornaliere bizantine nei Menei. Roma, 1992. P. 148.

⁷ Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 896.

Николая Чудотворца (ВНГ. N 1361b)⁸ – греческая редакция латинской хроники Никифора (1087/1088), наиболее раннего источника, повествующего об экспедиции барийцев в Миры Ликийские.

Параллельно с традицией, относившей празднование перенесения мощей свт. Николая к 9 мая, на греческой почве существовала и иная, приурочивающая это событие к 20 мая. Она зафиксирована в ряде византийских рукописей, самая ранняя из известных нам – майская служебная Минея 1431 г. библиотеки Ватопедского монастыря № 1145⁹. В ней под 20 мая отмечен праздник перенесения мощей свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских: *μνήμη τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἀρχιεπισκόπου Μύρων τῆς Λυκίας, μυροβλύτου καὶ θαυματουργοῦ Νικολάου* (л. 130 об.) и содержится канон, посвященный этому событию, составленный монахом Иовом Мелисом¹⁰. Иов Мелис (Ἰὼβ Μέλης), живший во второй половине XIII в., является также автором жития царицы Феодоры Артской († ок. 1270 г.), супруги эмирского деспота Михаила II Комнина Дуки, и, возможно, гимнов на Рождество Христово, Богоявление и Пятидесятницу. Исследователи с большой долей вероятности отождествляют Иова Мелиса с известным церковным деятелем и писателем монахом Иовом Иаситом Мелиасом, советником константинопольского патриарха Иосифа I, автором Томоса против латинян, который был сослан в Вифинию в 1275 г.¹¹ Атрибуция данного канона Иову Мелису означает, что перенесение мощей Николая Чудотворца (20 мая), несомненно, праздновалось в Византии уже в XIII веке.

В Ватопедской рукописи заголовок в начале раздела 20 мая, гласит: *ἀκολουθία εἰς τὸν ἐν ἁγίοις πατέρα ἡμῶν ἀρχιεπίσκοπον Μύρων τῆς Λυκίας, μυροχεύμονα καὶ θαυματουργὸν Νικόλαον* (л. 119). Под 20 мая кроме канона Иова Мелиса содержится другой канон свт. Николаю Чудотворцу, написанный гимнографом Феофаном (он помещен под 6 декабря в современных греческих и русских Минеях), соединенный с каноном мученику Фалалею, составленным Иосифом Песнописцем. Специальные заголовки, объясняющие суть празднуемого события, перед каноном Иова (л. 123) и перед каноном Феофана (л. 126 об.) отсутствуют. Любопытно, что в тексте канона Иова Мелиса ничего не говорится о перенесении мощей и вообще о мощах.

После 6-й песни второго канона помещены два кратких синаксарных сказания: одно посвящено свт. Николаю Чудотворцу, другое – мученику Фалалею. Неопубликованное до сих пор синаксарное сказание о Николае Чудотворце по инципитам не совпадает с перечисленными в *Bibliotheca Hagiographica Graeca* (стих: Ὁ Νικόλαος ὑμνεῖσθω καὶ πολλὰκις, θέμις γὰρ αἰετῶν τὸν εὐεργέτην; начало: Ὁ θαυμαστός οὗτος καὶ μέγας πατὴρ ἡμῶν Νικόλαος πατρίδα μὲν ἔσχε τὰ Πάταρα, πόλιν Λυκίας, εὐσεβεῖς δὲ καὶ ἀπαιδας

⁸ *Anrich G. Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. T. 1. Leipzig, 1913. S. 435–449.*

⁹ *Arkadios (Vatopedinos), Sophronios (Eustratiades). Catalogue of the Greek Manuscripts in the Library of the Monastery of Vatopedi on Mt. Athos. Cambridge, 1924. P. 196.*

¹⁰ *Ταμείον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἁσματικῶν κανόνων seu Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Orientis Christiani / E. Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου. Ἀθήναι, 1996. T. 1: Κανόνες Μηναίων. Σ. 201.*

¹¹ *Péridès S. Le moine Job // Echos d'Orient. 1912. T. 15. P. 40–48; Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959. S. 677; Macrides R.J. Job // The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 2. New York; Oxford, 1991. P. 1042.*

γεννήτορας κειτημένος) и требует специального изучения. В нем после краткого жизнеописания и похвалы святителю следует рассуждение о празднике перенесения мощей этого святого (л. 131 об.). Приводим его дословный перевод.

Но его всесвятые мощи в его собственной митрополии прежде положены, многие там годы лежали прославляемые. Потом же латинянами, еще православия придерживавшимися, оттуда перенесены, в Бари Итальянский были переложены. Гнусное бесчинство, говорят, в то время храмовый прислужник у гроба святого, увы, творил, и посему иерарх возмутился, и переселение предпочел в чужую страну от своей паствы. Посредством ночных видений и угроз латинян убедил. Поэтому и настоящее, как я думаю, торжество мы приняли праздновать до сего дня.

Ἄλλὰ τὸ πανάγιον αὐτοῦ λείψανον ἐν τῇ ἰδίᾳ μητροπόλει πρώην κατατεθέν, πολλοῖς ἐκεῖ χρόνοις ἔκειτο δοξαζόμενον. Ὑστερον δὲ παρὰ τῶν Λατίνων ἔτι τῇ ὀρθοδοξίᾳ κρατουμένων. ἐκεῖθεν ἀνακομισθέν. ἐν Βάρει τῆς Ἰταλίας μετετέθη. Μυσαρὰν ἀσέλγειαν ὡς φασι τοῦ κατὰ καιρὸν νεωκόρου ἐπὶ τὸν τάφον φεῦ τὸν ἅγιον ἐργαζομένου, καὶ διὰ τοῦτο τοῦ ἱεράρχου ἀγανακτήσαντος, καὶ τὴν μετανάστευσιν ἐλομένου, καὶ πρὸς ξένην ἐκ τῆς ποιίμνης. Διὰ τε νυκτερινῶν ὄψεων καὶ ἀπειλῶν τοὺς Λατίνους πείσαντος. Διὸ καὶ τὴν παροῦσαν ὡς οἶμαι πανήγυριν παρελάβομεν ἐορτάζειν κατὰ τὴν σήμερον.

Очевидно, что этот текст призван как-то объяснить тот факт, что такое прискорбное событие, как утрата мощей святого, празднуется греками. Для оправдания автор, во-первых, возводит перенесение мощей к эпохе Неразделенной церкви (ἔτι τῇ ὀρθοδοξίᾳ κρατουμένων), а во-вторых, возлагает вину на одного из жителей Мир (конкретно на одного из алтарников-неоко-ров). Отношение к латинянам нейтральное, автор не наделяет их никакими отрицательными эпитетами, в то время как даже греческое Слово на перенесение мощей Николая Чудотворца (ВНГ. N 1361b), главным источником которого является латинское сочинение Никифора, именует норманнов ἀτόρθαλοι (дерзкие или нечестивые)¹².

Обвинения в адрес церковных служителей могут являться отголоском рассказа Никифора о наказании одного из монахов-стражников: жители Мир “схватили его и стали наказывать бичами за то, что он, с товарищами своими, за деньги будто бы отдал святое тело” барийцам¹³. В хронике Никифора содержатся также “претензии” святого к жителям Мир, переселившимся из-за турок на близлежащую гору. Николай Чудотворец объявляет, “чтобы они или возвратились жить и стеречь город, или знали, что он переселится инуды”¹⁴ (с этим предупреждением святитель явился трем церковным служителям).

¹² Anrich G. Op. cit. S. 435.

¹³ Русский перевод хроники Никифора: А[нтонин (Капустин), архим.] Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Ликки в Италию // Труды КДА. 1870. Май. С. 411; итальянский перевод хроники Никифора: Corsi P. La traslatione di San Nicola: Le Fonti. Bari, 1987. P. 27.

¹⁴ А[нтонин (Капустин), архим.] Указ. соч. С. 406; Corsi P. Op. cit. P. 22.

Версия ватопедской рукописи содержит компоненты традиционной бариийской легенды: угроза осквернения святыни, служитель при гробе, ночное явление святителя, но сюжет событий совершенно другой. Этот наивный рассказ, возможно, отзвук устных преданий об утрате этой святыни Восточной церковью. Надо сказать, что это наименее убедительная из существующих нелатинских версий о причине перенесения мощей.

В отличающемся прозападным настроением древнерусском цикле, посвященном перенесению мощей свт. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бари, приводятся другие объяснения данного феномена. Автор службы Николаю Чудотворцу 9 мая, составленной на Руси предположительно в конце XI в., придает перенесению мощей святителя на Запад миссионерский, просветительный характер: “Пастырь Христова стада, отче, инем овчам посылаешися к латинскому языку, да вся удивши чудеса твоими и к Христове приведешии...”¹⁵. Похвальное слово “Присно убо должны есмы, братие, праздники Божия творяще в честь держати...” (первая четверть XII в.) в качестве причины перенесения мощей Николая Чудотворца называет опустошение Мир Ликийских турками-сельджуками. Согласно похвальному слову, перемещение реликвии на Запад произошло по Божией воле: “бысть не можаще зрети угодника своего Господь наш Иисус Христов на пустом месте лежаща мощем его и ни от кого же славимым”, в то время как в Бари нашлись и пресвитер “благоверен, христолюбив и праведен”, которому явился Николай Чудотворец, и “мужи благоговеины”, и некий черноризец “духовен”¹⁶.

В сказании о перенесении мощей Николая Чудотворца 9 мая, сохранившемся в многочисленных списках Пролога начиная с XIV в. содержание похвального слова дано в пересказе и введен новый сюжет о намерении “сирян от Антиохия” и неких людей “от Константина града” завладеть мощами святителя¹⁷. В похвальном слове конкурентами бариийцев названы венецианцы (“венедицы”), что соответствует действительности. Вопрос о перемещении мощей решается в пользу бариийцев благодаря вмешательству свыше: “явлению же самого Бога бывшу и хотению святого Николы прити в Бар град” (РГАДА. Тип. № 173. Л. 86 б, первая половина XIV в.). Проложное сказание завершается эмоциональным призывом: “да не точью в Бару веселятся о нем, но и весь мир, и вся страны крестьяньския” (там же. л. 86 г). Участие Константинополя, равно как и антиохийцев, в данном предприятии явно представляет собой выдумку автора проложной версии. Предпочтение Бари перед Константинополем не может не показаться странным. Каким бы неоднозначным не было отношение русских к грекам, но статус Царьграда как сакрального центра империи, места сосредоточения наиболее чтимых христианских святынь, был неизменно высок. Предпочтение, оказанное бариийцам, отражает сознательную позицию автора проложного сказания, убежденного, что Царьград недостойн обладать такой святыней. Подразумевается, что бариийцы более благочестивы, нежели жители Константинополя.

¹⁵ Леонид (Кавелин), архим. Посмертные чудеса святителя Николая, архиепископа Мирликийского, Чудотворца. СПб., 1888 (Памятники древней письменности и искусства. Т. 72). С. 63.

¹⁶ Шляпкин И.А. Русское поучение XI в. о перенесении мощей Николая Чудотворца. СПб., 1881 (Памятники древней письменности и искусства. Т. 19). С. 5–6, 8.

¹⁷ Лосева О.В. “Латиняне” в проложном сказании 9 мая // Византия и Запад (950-летие схизмы христианской Церкви, 800-летие захвата Константинополя крестоносцами). М., 2004. С. 112–116.

В печатном Прологе 1643 г. (март–май) эпизод о желании жителей Антиохии и Константинополя увезти мощи свт. Николая опущен, а само событие комментируется как “вразумление” латинян путем приобщения к святыне: “Да не дивит же тя любимиче, яко от восточных стран многих святых телеса... изволи Бог на запад преселитися... Яко наипаче жала всемогий Бог погибели тех, яко же живы апостолы телеса святых в страны их препосылает, чудодействии наказуя и поучая тех, во еже бы исповедания апостол и отец паки ятися и в разум истинный приити и ко отечестей возвратитися истине, от новоумышленных своих преданий... призывающе тех в соединение веры” (Л. 362–362 об.).

Сам выбор даты празднования перенесения мощей Николая Чудотворца 20 мая заслуживает специального исследования, поскольку в этот день ряд южнославянских календарей XIII–XIV вв. отмечает другой праздник, связанный со святителем Николаем – Рождество Николая Чудотворца. Время и причины установления этого празднования не известны, оно зафиксировано в ряде болгарских и сербских рукописей XIII–XIV вв.: Ассеманиево Евангелие XI в. (л. 146 об., приписка XIII в.); Евангелие НБКМ, № 844, XIII в. (л. 112 об., приписка XIV в.); Апостол НБКМ, № 882, конец XIII в.¹⁸; Апостол ГИМ, Хлуд. № 35, конец XIII – начало XIV в. (л. 179, приписка XIV в.); Евангелие Ath. Pant. Slav. 4, 1313 г. (л. 192); Евангелие Nat. Paris. Slav. 25, третья четверть XIV в.¹⁹ Данное совпадение вряд ли можно считать случайным, между ними несомненно существуют пока еще не выясненные содержательные корреляции.

Приведенные выше данные рукописей позволяют удревнить традицию литургического почитания в Византии праздника перенесения мощей Николая Чудотворца из Мир в Бари и говорить о различных календарно-агиографических привязках внутри этой традиции. Перспективным является исследование причин и времени приурочения чествования свт. Николая Чудотворца к 20 мая в греческой и южнославянской агиографии и о возможном взаимовлиянии этих версий.

---

¹⁸ Коцева Е., Атанасов А. Цариградският месецослов от X век и календари в български писмени паметници // Хиляда и осемдесет години от смъртта на св. Наум Охридски. София, 1993. С. 221.

¹⁹ Martinov J. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus. Bruxelles, 1863. P. 337. Т. Йованович датирует это Евангелие XIII веком (Йовановић Т. Инвентар српских ћирилских рукописа Народне библиотеке у Паризу // Археографски прилози. Београд, 1981. С. 300–301). Новая датировка установлена в результате обнаружения водяных знаков 1360-х годов в другой рукописи, написанной тем же писцом (Раввулой) (Tarnanidis I.C. The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988. P. 172).